

Воспоминания складываются воедино, формируя человека.

Подобно тому как луна прибывает и убывает, как сменяют друг друга приливы и отливы, как меняют форму причудливые облака, некоторые люди лишь со временем осознают, что жизнь несправедлива ко всем.

К счастью, Ыйджин усвоил эту важную истину довольно рано. Он даже понимал, что далеко не каждый проживает эффектную жизнь, подобно Клинту Иствуду, защищающему президента Соединённых Штатов в составе специальной команды телохранителей, или Кевину Костнеру, обретающему судьбоносную любовь со знаменитостями первой величины.

— Кто это?

Силуэт появился в поле зрения там, где его не должно было быть, во время проверки безопасности в западном здании «Hwau Tower». Исполнительный директор, отвечающий за подразделение охранного бизнеса, уехал в командировку в прошлый понедельник. С тех пор в этом кабинете никого не было. Это был исполнительный офис с высоким уровнем безопасности — место, куда никто не мог войти просто так.

Это был нарушитель.

Светлое лицо Ыйджина, словно тщательно выведенное тушью, исказилось в хмурой гримасе. Сделав глубокий вдох, он бесшумно вошёл внутрь. В этот момент на его запястье завибрировали смарт-часы. Быстрый взгляд на экран выявил уведомление из корпоративного мессенджера. Не имея возможности проверить длинное сообщение прямо сейчас, он проигнорировал его и прошёл дальше.

В темноте другой человек, почувствовав его присутствие, повернулся. Вблизи мужчина оказался очень высоким и широкоплечим. Ыйджину почудилось, что, если дело примет плохой оборот, тот попытается подавить его силой. Решившись, Ыйджин бросился на мужчину.

Их тела столкнулись с глухим стуком.

— Ты кто такой?

Высокий мужчина, вывернув захваченное запястье и верхнюю часть тела Ыйджина под острым углом, воспользовался силой противодействия и в свою очередь обездвижил его.

— Кх...

Из губ Ыйджина вырвался стон от неожиданной контратаки. Сила мужчины была необычайной. Неужели спортсмен? Казалось, каждый участок его тела состоял из мышц. Ыйджин мог по пальцам одной руки пересчитать случаи, когда чувствовал себя ниже другого человека, но этот мужчина был значительно выше него.

Пока Ыйджин в замешательстве боролся, леденящий душу голос пронзил его слух. Низкий голос гулко резонировал, словно музыкальный инструмент.

— Ты кто?

— Отпусти, пока я тебя не пнул.

— Что ты делаешь?

Мужчина недоверчиво спросил это, разворачивая Ыйджина. Тот не мог упустить эту возможность. Мужчина явно был нарушителем, проникшим в запертое помещение частной компании, а Ыйджин — сотрудником службы безопасности, которому полагалось установить его личность.

Судя по грозной хватке мужчины, ситуация могла легко обостриться. В подобных случаях ключевое значение имела скорость. Ыйджин стиснул зубы, схватил мужчину за воротник и прижал его к стене.

Удар!

Спина мужчины с громким стуком врезалась в твёрдую поверхность. В ранее тёмной приёмной секретаря замигал и зажёгся свет.

Ыйджин медленно поднял голову. Мужчина, одетый в дорогой костюм-тройку, оказался красивым человеком с утончёнными чертами лица. Он смотрел сверху вниз на Ыйджина холодными, прищуренными глазами. Гладкий лоб, чёткая линия бровей и острый нос придавали его лицу холодный, резкий вид. Бледная кожа усиливала исходившую от него опасную, тревожную ауру. Он был прекрасен и ужасен.

И определённо незнаком.

Ыйджин не забыл бы такое лицо.

Их взгляды встретились на несколько долгих мгновений. Резким рывком мужчина, тоже, казалось, оценивавший Ыйджина, высвободил руку. Он внимательно оглядел его лицо и одежду, после чего нахмурился.

— Кто ты, чёрт возьми?

Ыйджин, на мгновение заворожённый поразительным лицом мужчины, вернулся к реальности.

— Почему вы разговариваете со мной так неформально? — возмутился он.

— Ты первый заговорил со мной неформально. У тебя мозги есть?

Тон мужчины был издевательским, хотя лицо оставалось бесстрастным. Ыйджин уже собирался возмутиться, но тут вспомнил, что действительно первым заговорил с ним на «ты». Вместо этого он вежливо спросил:

— Почему вы крадётесь по чужому кабинету, как бродячий кот?

— Потому что могу.

«Что за сумасшедший ублюдок с таким красивым лицом и в такой дорогой одежде».

Поскольку разговор казался бессмысленным, лучше всего было свести взаимодействие к минимуму. Ыйджин намеревался установить личность мужчины и на этом закончить.

— Пожалуйста, предъявите удостоверение личности.

Но мужчина не был настроен на сотрудничество.

— А. Удостоверение. Точно.

С недовольным выражением лица мужчина похлопал себя по костюму, после чего внезапно протянул руку к шее Ыйджина. Жест выглядел настолько угрожающим, словно он собирался его задушить, что Ыйджин напрягся.

«Он собирается схватить меня за воротник?»

«Или задушить?»

«Этот парень извращенец?»

Возможно, ему следовало раньше вызвать дежурных коллег.

Ыйджин осторожно нащупал позади себя предмет, вертикально вставленный в нижнюю часть стола. На ощупь он напоминал зарядное устройство. Если понадобится, Ыйджин собирался разбить им мужчине лицо.

Пока он сжимал зарядное устройство, большая вытянутая рука мужчины достигла его груди. В тот момент, когда Ыйджин собирался швырнуть в него устройство...

Мужчина, используя лишь силу пальцев, отстегнул пропуск сотрудника, висевший у него на груди, и проверил написанные на нём данные. Ыйджин вздрогнул, когда отлетевший шнурок ударил его по горлу. За это мгновение мужчина успел прочитать информацию на пропуске и снова посмотрел на Ыйджина.

— Подразделение охранного бизнеса, отдел полевой охраны, Джин Ыйджин, менеджер. Охранник.

Ыйджин смирился с тем, что его раскрыли, и повернулся к мужчине лицом. Теперь, когда его поймали, не было смысла продолжать скрывать правду.

— И какое вам до этого дело?

— Это моё дело. Ты уволен с этого момента.

О чём он говорит?

— Вы с ума сошли?

— Я не сошёл с ума. Убирайся, пока я не вышвырнул тебя в окно.

— Мы на двадцать первом этаже.

— Разобьёшься вдребезги.

— Вдребезги...

«Этот парень психопат?»

Ыйджин был настолько ошеломлён, что даже не смог сразу отреагировать.

После этого холодного замечания мужчина развернулся. Похоже, он собирался покинуть кабинет. Ыйджин всё ещё не выяснил, что тот делал внутри и успел ли что-нибудь увидеть или украсть, и даже не узнал имени нарушителя. Он не мог позволить ему вот так уйти.

В коридоре были камеры видеонаблюдения. Если что-нибудь пойдёт не так — а это было практически неизбежно, — Ыйджину придётся взять всю вину на себя.

— Стойте. Вы не можете просто так уйти.

Мужчина не ответил и продолжил идти. Ыйджин снова предупредил его:

— Я сказал: стойте. Я не шучу. Я вас задержу.

В ответ — снова тишина.

Физического столкновения по возможности следовало избегать, но у Ыйджина не оставалось выбора. Он бросил взгляд на мужчину, подошёл, схватил его за плечо и развернул.

Именно тогда всё и произошло.

Мужчина, выкрутив руку Ыйджина, попытался перебросить его через себя.

Вдох.

Ыйджин никогда не сталкивался с такой силой. Она была даже мощнее, чем прежде. От потрясения он мгновенно пришёл в себя. Он понял, что не сможет одолеть этого человека грубой силой. Перенеся весь вес на защиту, он отчаянно высвободил руку и развернулся.

— Отпусти!

Как и ожидалось, мужчина тут же контратаковал.

Завязалась ожесточённая борьба.

Они сцепились, пытаясь перехватить друг у друга контроль. Постепенно они отделились от стола и переместились к стене. Их движения — руки и ноги, которыми каждый пытался подавить противника, — были жутко похожи.

Казалось, это могло продолжаться бесконечно.

Осматривая комнату, Ыйджин заметил в углу кабинета складной матрас. Воспользовавшись моментом, когда мужчина пытался его удержать, он изо всех сил толкнул его. Ыйджин знал, что нельзя сдерживаться. Намеренно пиная всё, что попадалось под ноги, он набирал инерцию и рванул вперёд, словно бык на корриде.

К счастью, его неуклюжая атака сработала, и мужчина повалился на матрас.

Мужчина вскочил на ноги, и из его рта вырвался поток ругательств.

— Ах ты, сукин сын!

Это стало стартовым сигналом для второго раунда.

С этого момента они покатались по просторному кабинету и приёмной секретаря, устраивая настоящий хаос.

Стук. Удар.

Каждый раз, сталкиваясь, они опрокидывали мебель.

Ыйджин, чувствуя, как иссякают его силы, пришёл в отчаяние. Как этот человек сюда проник? Кто он? Что делал внутри? Подозрительным было абсолютно всё, но больше всего — движения мужчины. Тот знал все приёмы защиты и нападения, которым обучают телохранителей. Словно учился, практиковался и тренировался точно так же, как Ыйджин.

Ыйджин нанёс несколько ударов, но явно уступал противнику в силе. Его раз за разом отбрасывало в сторону.

— Кх!

Кто, чёрт возьми, этот парень?

Тяжело дыша, Ыйджин бросил взгляд назад. Его вот-вот должны были прижать к стене. Положение было крайне невыгодным. Лучше запереть мужчину здесь, выйти, закрыть дверь снаружи и вызвать подкрепление.

Переведя дух, Ыйджин вывернул захваченную руку. Стоило ему пригнуть корпус, чтобы освободить себе путь к отступлению, как мужчина снова атаковал и впечатал его в рабочий стол.

Их силы столкнулись.

— Ай!

Щека Ыйджина с силой ударилась о твёрдую поверхность, тело согнулось под углом почти в девяносто градусов. Из его губ вырвался стон, тут же сменившийся прерывистым дыханием. Хватка на плече была настолько сильной, что он испугался, как бы сустав не выскочил из места.

Мужчина посмотрел на Ыйджина сверху вниз с презрением в глазах. Казалось, его взгляд кричал: «Что, чёрт возьми, не так с этим парнем?»

— Я же сказал тебе убираться. Почему ты не понимаешь?

Ыйджин, глядя на него снизу вверх, из-под руки, не позволил страху взять верх.

— Кабинет исполнительного директора заперт. Как вы сюда вошли? Покажите мне удостоверение и назовите своё имя. Вы не уйдёте отсюда, пока всё мне не объясните.

Мужчина нахмурился. Его и без того холодное лицо стало ещё жёстче, и по спине Ыйджина побежали мурашки, но он постарался этого не показать. Мужчина посмотрел на него сверху вниз и цыкнул языком.

— Ха, какая нелепость. Ладно, я ухожу.

Словно давая понять, чтобы Ыйджин не следовал за ним, он пренебрежительно махнул рукой и двинулся с места. Этот скрытный мужчина с врождённо высокомерной осанкой и надменным тоном прошёл мимо Ыйджина и покинул приёмную секретаря.

Он казался настолько привыкшим отдавать приказы и уходить, что Ыйджин, выпрямившись, на мгновение застыл. Этот человек явно принадлежал к тем, кто привык командовать и подчинять себе других. Инстинкты Ыйджина, отточенные годами выполнения приказов, подсказывали

ему это.

Вернувшись к реальности, он бросился вслед за мужчиной, не сводя взгляда с его спины.

На этот раз вместо того, чтобы протянуть руку, он окликнул его:

— Эй! Вы ведь телохранитель, верно?

Поначалу Ыйджина сбили с толку исключительно привлекательная внешность мужчины и дорогая одежда, но теперь он всё больше убеждался в своей догадке.

Мужчина, направлявшийся к лифтам, обернулся. Его лицо побледнело, словно он услышал нечто невероятное. Ыйджин поспешил добавить:

— Вы бывший спецназовец? Исполнительный директор нанял вас отдельно? А, вы его личный телохранитель?

Мужчина с крайне недовольным видом внезапно словно что-то вспомнил и похлопал себя по пиджаку. Ничего не найдя, он приблизился к Ыйджину. Более того, бесцеремонно запустил руку ему под пиджак и быстро вытащил носовой платок и толстую кабельную стяжку.

— Извините.

Ыйджин протянул руку, чтобы забрать их, но тщетно. Мужчина оттолкнул его руку предплечьем, после чего брезгливо вытер место, где их кожа соприкоснулась. Ыйджина меньше задело само ощущение «осквернения», чем заинтриговало то, что мужчина знал: телохранители всегда носят с собой носовые платки. Как раз когда Ыйджин собирался озвучить свою догадку...

— Что это за дешёвый платок? Ты вообще платил за него?

На мгновение Ыйджин искренне не понял вопроса.

— А есть другой способ приобретать вещи, кроме как платить за них?

— У тебя проблемы с пониманием корейского языка? Я спрашиваю о качестве материала.

— Я учёл цену и заплатил за него. Вы думали, я выменял его на старинные монеты или что-то в этом роде?

Усмехнувшись, словно не желая тратить на это больше слов, мужчина слегка встряхнул чёрную кабельную стяжку.

Ыйджин был сбит с толку этим нескончаемым фарсом.

— Это ещё зачем? Вы собираетесь меня связать? Вы пожалеете об этом.

Мужчина не скрывал презрения. Он снова потряс стяжкой перед лицом Ыйджина, словно специально демонстрируя её, а затем быстро связал ему запястья и закрепил их на крюке возле лифта. Очевидно, демонстрация стяжки была не предупреждением, а отвлекающим манёвром.

Ыйджин в замешательстве потряс связанными запястьями. Они загремели о крюк.

— Что вы делаете? Вы с ума сошли?

— Сколько раз мне нужно повторять? Я не сошёл с ума.

Всего дважды.

— Развяжите это.

— Развяжи сам. У тебя есть тридцать секунд. Я даю тебе шанс, поскольку одолжил твой... носовой платок, или что это там такое. Если не сможешь, ты действительно уволен.

— Вы здесь даже не работаете. Вы мне вообще старший по званию? С чего бы мне слушать ваши приказы?

Мужчина сухо усмехнулся, наблюдая за Ыйджином так, словно давал ему задание. Он постучал по наручным часам, словно подчёркивая, что время уходит. Его пальцы, постукивавшие по вычурным часам, были длинными и тонкими. Даже для человека, который любит хвастаться, казалось странным носить такие экстравагантные часы, особенно если он работает в той же индустрии.

Пока Ыйджин колебался, секунды продолжали тикать. Если эта история дойдёт до начальства, для него всё закончится плохо. Этот человек, вероятно, не имел полномочий увольнять его, но если был близок с исполнительным директором, всё могло оказаться иначе.

Со щелчком Ыйджин достал из пиджака фонарик-ручку и эффектно открыл колпачок, скрывавший нож. Он нажал на круглую кнопку, и наружу выскочило острое блестящее лезвие.

Глаза мужчины сузились при виде ножа. Он явно не одобрял метод Ыйджина. Заметив это, Ыйджин осторожно привёл оправдание:

— Вы не говорили, что я не могу использовать инструменты.

Он прижал острый кончик лезвия к натянутой тонкой полоске стяжки, и та лопнула. Как раз в тот момент, когда Ыйджин освободил запястья и сделал шаг к мужчине...

Дзинь.

Двери двух лифтов открылись одна за другой, и из них вышли несколько мужчин в костюмах. Мужчина, смотревший на Ыйджина со смесью раздражения и тревоги, и сам Ыйджин, занёсший освобождённую руку для удара, одновременно повернулись к прибывшим.

Среди них были некоторые из сонбэ Ыйджина. Как они узнали, что нужно прийти, он понятия не имел.

Повернувшись обратно к мужчине, Ыйджин направил фонарик прямо ему в лицо и начал говорить:

— Поздоровайтесь. Это ваши сонбэ. Обычно мы называем друг друга «про». Как мне вас называть? Про? Со...

— Исполнительный директор! Мы не знали, что вы здесь. Мы искали вас внизу.

— ...нбэ?

Ыйджин вздрогнул, услышав эти слова. Его сонбэ смотрели на него с такой свирепостью, словно их глаза кричали: «Что, чёрт возьми, ты делаешь, сумасшедший идиот?» Они явно хотели, чтобы он немедленно убрал фонарик от лица мужчины.

Из-за этого Ыйджин не мог точно вспомнить, как они его называли... Управ... кто-то там. Может ли кто-то столь молодой быть исполнительным директором? Было слишком много вещей, которых он не понимал.

Он медленно повернул голову в сторону. Мужчина, которого только что называли «управ... кем-то там», резко выхватил у него фонарик.

—Джин Про, ты разве не получил сообщение? Что ты творишь?! Это новый исполнительный директор!

Голос одного из сонбэ пронзил его уши. И тут Ыйджин внезапно вспомнил о вибрации на своём запястье. Он проверил смарт-часы.

Там было срочное сообщение: новый исполнительный директор, отвечающий за подразделение охранного бизнеса, только что прибыл в здание и ненадолго оставил свой кабинет без присмотра. Любые сотрудники службы безопасности, которые его обнаружат, должны немедленно обеспечить ему сопровождение.

Похоже, предыдущий исполнительный директор не просто уехал в командировку, как думал Ыйджин.

«Испол... кто-то там» — исполнительный директор — окинул взглядом незнакомых мужчин и охранников, которые кланялись и приветствовали его, после чего элегантно повёл подбородком, словно требуя внимания. Затем направил маленький лучик света на дрожащие веки Ыйджина.

Щёлк.

Щёлк.

Мигающий свет, следовавший за движением фонарика, создавал игру света и тени на глазах Ыйджина.

— Ты должен хотя бы знать, где находится мой кабинет. Вычисти здесь всё, чтобы не осталось ни единого клочка бумаги.

«Мой кабинет...»

Ыйджин беззвучно повторил эти слова, шевеля губами.

Он наконец понял, почему мужчина не раскрыл свою личность сразу. Сотрудники службы безопасности в здании наверняка получили уведомление, но, поскольку они не узнали его и сами напали на него, он, должно быть, решил, что они сумасшедшие.

Лицо Ыйджина побледнело, но мужчину это явно не заботило. Кончиком фонарика-ручки он приподнял подбородок Ыйджина, заставляя его встретиться с ним взглядом.

— Квон Джувон.

— ...Да?

— Это моё имя. Поскольку сомневаюсь, что мы ещё встретимся, дам тебе совет. В следующий раз сначала представляйся своим начальникам.

Квон Джувон.

Имена некоторых людей объясняют абсолютно всё.

Это имя определённо было знакомым. Оно принадлежало загадочному младшему сыну председателя головной компании, чья жизнь была окутана тайной. Хотя он носил ту же фамилию и то же имя поколения, что и его братья и сёстры, он был единственным, у кого в имени не было поколенческого иероглифа. Именно поэтому Ыйджин запомнил его, несмотря на то что никогда не видел его в лицо.

Он смутно припоминал слухи о том, что Джувон получил учёную степень в Америке и начал работать там консультантом.

Когда столь высокопоставленная фигура возвращалась в Корею, отдел охраны всегда мобилизовался, но в этот раз никакого предварительного уведомления не поступило, поэтому Ыйджин даже не рассматривал такую возможность.

— Ах, да. Спасибо.

— Подай заявление об увольнении до того, как я завтра приду на работу. Я хочу видеть его на своём столе.

— Но...

— Любые слова, кроме «Но мне кажется, что прыгнуть в окно было бы лучше», будут отклонены. Подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

— Но я освободился меньше чем за тридцать секунд. Полагаю, умение держать слово — добродетель хорошего руководителя.

Ыйджин слегка приподнял запястье, показывая место, где только что была стяжка. Холодный взгляд Джувона устремился на него.

Тот сухо и недоверчиво усмехнулся. Удивительно, но спорить не стал.

К счастью, стоявший позади него мужчина указал на часы, сигнализируя, что пора уходить. Не говоря больше ни слова, Джувон развернулся и направился к лифтам, а ожидавшие сотрудники гурьбой последовали за ним.

Ыйджин, поклонившись удаляющейся фигуре, остался один в коридоре.

Он снова и снова сглатывал, провожая мужчину взглядом. В горле пересохло и саднило. Только после того, как двери лифта снова закрылись, оставив его в полном одиночестве, Ыйджин смог сползти по холодной стене: ноги больше не держали его. По спине струился холодный пот.

Он пытался убедить себя, что его не уволили на месте, а значит, у него всё ещё оставался шанс. Но отчаяние грызло его изнутри.

Разумеется, у него были бы проблемы, если бы он отпустил подозрительного человека. Но этот мужчина явно перегнул палку.

Не следовало обращаться к нему неформально.

Или хотя бы не стоило хватать его за воротник...

«Ох. Я с ума сойду. Зачем я вообще швырнул его на раскладушку?!»

Все его промахи и неверные решения один за другим прокручивались в голове. От отчаяния лицо Ыйджина побелело.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее приходил в ужас. Он стукнулся затылком о стену.

А затем в безмолвном коридоре беззвучно закричал:

«А-а-а-ах!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19797/2027975>